

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Максимова С.В.
«Военный прогресс: социально-философский анализ», представленную
на соискание ученой степени доктора философских наук по
специальности 09.00.11 – «Социальная философия»**

Актуальность темы исследования

Неоднозначность протекания глобализационных процессов и возрастание проблемности понятий «прогресс» и «регресс» в свете решения проблем гуманизации общественных отношений актуализируют поиски решения проблем, связанных с социальным прогрессом вообще и военным, в частности. Анализ различных концепций военного прогресса, как справедливо подчеркивает соискатель, создает благоприятные условия для освещения особенностей современного глобального мироустройства, которое не избавлено от конфликтов. Кроме того, разработка новейших технологий гибридных войн, включающих войну информационную (как правило, на начальном этапе), является одной из важных составляющих современного военного прогресса, что все чаще выступает определяющим фактором в политическом противостоянии. Исследование существенных проявлений военного прогресса с позиций социально-философского осмысления представляется особо актуальным в современном глобальном мироустройстве, где взаимосвязь социального прогресса и военного прогресса не всегда является достаточно очевидной. В частности, воздействие военной науки и техники на жизнь общества и человека определяется уровнем исторически сложившейся культуры, поэтому социально-философский анализ военного прогресса необходим для извлечения уроков из прошлого, адекватного осознания современной действительности и прогнозирования будущего. В условиях перехода российского общества к модернизационной модели развития исследование путей взаимодействия военного прогресса и конкретных социальных институтов представляется особенно актуальным. Исследование военного прогресса позволяет выработать новые подходы к решению целого ряда актуальных и многозначимых задач, выдвигаемых на передний план современной социальной практикой. К подобному кругу актуальных задач относятся не только проблемы войны и мира, но также вопросы, определяемые степенью милитаризации социума и общественного сознания в глобальном информационном пространстве в контексте не снимаемой с повестки дня концепции устойчивого развития. Таким образом, выбранное Максимовым Сергеем Владимировичем направление диссертационного исследования, посвященное исследованию социально-философских аспектов военного прогресса, является особо актуальным в условиях меняющейся geopolитической ситуации в мире, кризисе однополярной модели мира и резко возросшей террористической угрозе.

Оценка проведенного исследования и полученных результатов

Военный прогресс – это всегда серьезный военно-технический и организационный прорыв, совмещающий не просто амбивалентные элементы,

которые присутствуют в любых саморазвивающихся системах, но также имманентно включают прогрессивные и регрессивные тенденции всякого развития. Однако, поскольку война представляет собой источник регресса, выражающегося в уничтожении человеческого и культурного потенциала, то максимально высокий уровень военного прогресса может выступать как источник регрессивных тенденций, которые усиливаются в неустойчивой модели цивилизационного развития, где присутствуют неразрешимые в рамках этой модели противоречия. Вместе с тем, максимально высокий уровень военного прогресса выступает источником прогресса в гражданской научно-технической сфере. Иначе говоря, военный прогресс, если осмыслить его в контексте диалектического закона отрицания отрицания, предстает следующим образом: *тезис* – военно-технический прогресс, *антитезис* – военные действия, *синтез* – новая фаза военно-технического прогресса и прогресс в гражданской научно-технической сфере.

Проблема адекватности определения и оценки военного прогресса связана также с тем, что линейно-прогрессивная схема общественного прогресса, принятая в западной системе ценностей, часто не выдерживает критики, что подтверждает и кризис вестернистской научной картины мира. Концепции социальных изменений имеют различные формы, но в общем они также стремятся доказать, что исторические преобразования не имеют общей поступательной характеристики.

Алгоритм развертывания военного прогресса соискатель прослеживает на примере возникновения новых военных угроз и соответствующей реакции на них общества. Это означает, что те или иные агрессивные действия могут быть обусловлены не реальной обстановкой, а надуманными, оторванными от жизни правилами, зафиксированными в соответствующих документах.

Научная новизна и практическая значимость работы

В первой главе «Военный прогресс как форма социального прогресса» соискателем доказывается, что рационализация общественного сознания и распространение технологических инноваций определяет методологию исследования военного прогресса, критерии которого формируются на основе улучшения показателей безопасности общества. Поскольку военный прогресс имеет много сторон – идеологическую, воспитательную, организационную и техническую, то методы его исследования предполагают не только учет теории и практики, но и состоятельности концепций и идеологических установок, а также проверку их на уровне конкретных военных операций. Условием мирного сосуществования государств является поддержание равновесия сил, нарушение которого ведет к войне. Возможности эволюционного развития появляются в результате приспособления к новой расстановке сил. Важная функция, которая реализуется на разных этапах военного прогресса – это борьба с энтропией. Соискатель последовательно доказывает, что для общества западного типа характерен утилитаристский тип социального прогресса, который направлен на увеличение степеней свободы и преобладающее развитие сферы потребления.

Во второй главе «Наступательный военный прогресс» анализируются проявления прогресса в традиции западной военной мысли. Соискатель

показывает, что военный прогресс в рамках консервативного содержания понимается как определенная практика безопасного выживания, целью которой является реализация интересов отдельных государственных институтов, которые противопоставляются обществу. Подобная антропоцентрическая трактовка сущности социальных институтов принята за основу понимания их субъектной определенности. Данное направление характеризует западную военно-философскую школу. Консервативное государство предусматривает концентрацию усилий всех социальных институтов, которые подлежат максимальному огосударствлению для достижения общественного идеала посредством внедрения государственной идеологии, национальных идеалов и т.д. Подобная система выступает в качестве аппарата претворения в жизнь теории мирового правительства, т. е. мондиалистских тенденций. Военный прогресс, в этом случае, призван выполнять важную роль не только на уровне конкретного государства, но и в мировом масштабе, что подтверждается предложенной Марвином Харрисом классификацией войн (С. 106-108).

Для понимания сущности военного прогресса наступления в его консервативной версии соискатель выделяет существенную черту современного консерватизма, которая проявляется в стремлении государства использовать в политике насильтственные методы. В частности, консерваторы всегда позиционирует себя в качестве сторонников жесткой политики, обосновывая подобные действия необходимостью защиты государственных интересов. Соискатель акцентирует внимание на том факте, что военный прогресс «представляет собой не только защиту сложившейся системы, но также направлен на разрешение проблем, которые предполагают диктат, подчинение, порабощение, учреждение центра силы и т. п.» (С. 113).

Взаимоотношения социальных институтов в гражданском обществе в либеральном правовом государстве строятся на определенных принципах, таких как конкуренция и вражда, стихийность, изолированность друг от друга, стремление удовлетворить собственные интересы и потребности. Институты гражданского общества выступают как свободные субъекты, свободные от государства, обязательно вмешивающиеся, к примеру, в дела армии. В рамках либеральной методологии управления обществом востребовано неономиналистское понимание социальных институтов, в соответствии с которым, как подтверждает диссертант, в онтологическом плане сущностью являются определенные степени свободы, а их возможное теоретическое описание выступает в качестве существования.

В современных условиях наблюдается противоречие между правилами мирового порядка, зафиксированные в Хартии, и правами, выраженными во Всеобщей Декларации. Если Хартия запрещает применение силы, нарушающее суверенитет государства, то Всеобщая Декларация гарантирует права человеку в репрессивных государствах. Вместе с тем все более явным становится тот факт, что эти документы оторваны от реальности. Не менее важно, что до сих пор не определен механизм воздействия на нарушителей прав, что значительно осложняет гуманитарное вмешательство извне (С. 166-167). Правда, из текста не совсем понятно, о какой Всеобщей Декларации и о какой Хартии идет речь. Видимо, имеются в виду «Всеобщая декларация прав человека» и «Хартия Европейского союза по правам человека», однако автор этого не уточняет.

В третьей главе «Военный прогресс обороны» соискателем представлена развернутая характеристика исторически сложившейся в отечественной практике системы по обеспечению безопасности социума. В условиях кризиса однополярной системы мироустройства все большее значение приобретают военные угрозы, связанные с ведением нового типа войн – гибридных. В связи с этим на с. 174 соискатель отмечает, что «военный прогресс обороны во многом обусловлен тем фактом, что к концу XX в. на смену геополитической парадигме приходит противоположная ей по содержанию глобалистская парадигма, базирующаяся на идее мондиализма». Правда, автор не уточняет, что представляет собой «геополитическая парадигма». На мой взгляд, неправомерно противопоставлять подобные парадигмы как таковые, поскольку геополитика исходит из учета влияния природной и технической сфер на деятельность акторов мировой политики, а «глобалистская парадигма» в контексте рассуждений соискателя предстает как явление сугубо идеологического порядка. Соискатель справедливо подчеркивает, что новые формы военного прогресса, охватывающие новые виды военной техники и организации военных действий не снимают с повестки дня следование ценностному императиву: «мир может быть сохранен и укреплен лишь в том случае, если миролюбивые силы человечества смогут взять под контроль процессы международного развития, утвердить принципы мирного сосуществования и сотрудничества между народами, систему равноправных и справедливых политических, экономических и культурных отношений между ними. Задача эта может быть решена лишь объединенными усилиями всех прогрессивных людей мира, осознающих свою ответственность за судьбы человечества» (С. 247).

Соискатель вполне резонно подчеркивает, что в современных условиях деятельность, направленная на предотвращение войны и утверждение мира, не может пренебрегать никакой частностью, временным и локальным фактором политической жизни. Военный прогресс также должен быть подчинен этой тенденции, особенно учитывая тот факт, что для современной России характерен евразийский вектор развития.

Замечания по диссертации

Помимо замечаний, указанных по ходу рассуждений, необходимо указать следующее:

1. Неоднозначность понятия «военный прогресс» автор справедливо связывает с его сложной структурой, включающей не только техническую, но и гуманитарную составляющую (боевой дух армии, патриотизм и т. п., с. 39). Тем не менее, нигде в тексте диссертации не раскрывается сущность этого соотношения, хотя данный аспект прпринципиальным образом влияет на раскрытие особенностей военного прогресса.

2. Наше внимание привлек следующий фрагмент диссертационной работы Максимова С.В.: «Военный прогресс напрямую связан с теорией социальной энтропии... В понимании военного прогресса эта нестабильность часто проявляется как противоречие между инстинктом самосохранения общества и его подсознательному стремлению к погибели. Следствием подобных тенденций становятся региональные конфликты, грозящие перерасти в

глобальную войну, что, естественно стимулирует военный прогресс» (С. 52). В связи с данной цитатой возникает два вопроса. Во-первых, необходимо показать взаимозависимость между уровнем социальной энтропии и военным прогрессом. Во-вторых, важно привести примеры противоречивого существования обществ, для которых характерно «подсознательное стремление к погибели».

3. На с. 70 соискатель раскрывает двойственную природу военного прогресса, который, с одной стороны, выступает как целенаправленный процесс по обеспечению государственной безопасности, а, с другой, – военный прогресс проявляется как скачкообразный процесс, поскольку он не зависит от конкретных социальных детерминант, в частности, от влияния финансово-милитаристского лобби. Однако, по нашему мнению, эти утверждения не столь однозначны, поэтому для убедительности здесь необходимо подтверждение соответствующими примерами.

4. Соискатель неоднократно и вполне справедливо подчеркивает, что для полноценного исследования военного прогресса важно использовать не только формационный, но и культурно-цивилизационный подход (С. 97 и далее), однако остался открытым вопрос об эвристической значимости данного подхода к исследованию военного прогресса.

5. В третьем параграфе второй главы соискатель высказывает важный тезис: «Либеральная версия военного прогресса проявляет себя как стандартная западная форма господства элит, когда современная демократия выступает в роли декорации, позволяющая отстранить население от процесса принятия стратегических решений» (С. 149). По нашему мнению, подобная характеристика справедлива в отношении любых социальных объектов, однако вряд может быть применима к военным структурам, которые предусматривают жесткую иерархию и исключают демократию.

6. Автор высказывает справедливый, хотя и несколько пафосный тезис: «Высшая историческая миссия традиционного менталитета заключена в жизненной необходимости замкнуть эволюционный круг социального развития, возвратив содержание социального миропорядка в родовое лоно тысячелетних устоев» (С. 201). С данной мыслью можно было бы согласиться в полной мере, если бы автору удалось показать роль военного прогресса в подобной структуре, т.е. проиллюстрировать на конкретных исторических примерах, каким образом происходит разворачивание военного прогресса обороны в отечественной традиции.

Общий вывод

Указанные недостатки не носят принципиального характера и не снижают научного уровня диссертационной работы Максимова С.В., тем более что основные результаты работы имеют серьезную значимость для теоретиков и практиков. Разработанная соискателем методология анализа различных типов военного прогресса, а также классификация его разнообразных проявлений в консервативной и либеральной стратегии будет способствовать выработке более объективной позиции по проблемам милитаризации и разоружения в современном кризисном мироустройстве. Необходимо отметить научную и

практическую перспективу полученных соискателем результатов, заключающуюся в определении роли военного прогресса как важной составляющей социального прогресса в качестве принципиального гаранта устойчивого развития общества, а также гарантий его безопасности.

Критический анализ диссертации Максимова С.В. позволяет сделать заключение о высоком теоретическом уровне и практической значимости полученных в ней результатов, сделанных выводов и рекомендаций. Работа обладает четкой структурой, материал подается автором в логической последовательности, продиктованной поставленной целью и раскрывающими ее задачами. Работа Максимова С.В. выполнена на высоком научном уровне и представляет собой самостоятельное законченное исследование, в котором содержится решение проблем, связанных с историческими особенностями развертывания военного прогресса, а также с его разновидностями в современном глобальном мире. Диссертация является законченным научно-исследовательским трудом. Автореферат диссертации и публикации по ней полностью отражают научную новизну и содержание работы. Диссертация выполнена в соответствии с требованиями п.8 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор, Максимов Сергей Владимирович заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия.

Официальный оппонент:

заведующий кафедрой глобалистики и геополитики
Балтийского государственного технического
университета «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова,
доктор философских наук, профессор

Алехин

Кефели Игорь Федорович

190005, Россия, Санкт-Петербург, Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, 1-я Красноармейская ул., д. 1.
Телефон/ Факс: (812)2511720. E-mail: geokefeli@mail.ru

ПОДПИСЬ
УДОСТОВЕРЯЮ

Легонин Ч.Ф

